

КОГНИТИВНАЯ ФУНКЦИЯ ТЕРМИНА В СТРУКТУРЕ НАУЧНОГО ТЕКСТА

В статье рассматриваются когнитивные функции термина в структуре научного текста. Автор пытается определить основные источники научной информации; выявить функциональные особенности научного стиля; охарактеризовать терминологию научного текста как средства передачи научной информации; раскрыть роль учебно-научного текста как источника информации.

Ключевые слова: *термин, научный текст, научный стиль, когнитивные функции, терминосистема, рефлексия.*

Научный текст представляет собой особый вид текста, который связан с обоснованием, авторской интерпретацией и аспектной реализацией определенной научной концепции, с процессами выявления источников и стимулов когнитивно-дискурсивной деятельности, с закономерностями формирования знаний. Такой текст, как правило, адресуется лицу, заинтересованному в его получении, тем самым стремящемуся к проникновению в смысловое пространство автора, постижению дискурсивных условий его порождения, коммуникативных интенций, сути излагаемой информации.

Когнитивно-семантическое содержание термина в научном тексте зависит, главным образом, от степени сформированности понятийного аппарата и его адекватной репрезентации соответствующей терминологической подсистемой. В связи с развитием когнитивной лингвистики, теории дискурса, концепции языковой личности такие терминосистемы должны рассматриваться с позиций влияния человеческого фактора в языке, позволяющего раскрыть когнитивно-семантическую сущность термина.

Когнитивная семантика, в понимании Н. Н. Болдырева, – определенная теория значения, специфика которой заключается в том, что в ней "человеку как наблюдателю, "концептуализатору" и "категоризатору" ... приписывается активная роль в формировании значений языковых единиц..., в выборе языковых средств выражения для описания той или иной ситуации и в понимании мотивов этого выбора" [2, с. 18]. Когнитивная семантика "рассматривает процессы концептуализации и категоризации языкового материала, описываемого через призму его функционирования в протекающем дискурсе и в рамках коммуникативно-обоснованных систем представления знания...", изучает "глубинные продукты мышления человека, участие психологических и когнитивных механизмов в процессе коммуникации, которые скоррелированы с языковыми формами манифестации опыта и знаний человека" [4, с. 17]. В соответствии с этим когнитивно-семантическое содержание термина, выступающего знаком языка науки, словесным обозначением понятий, специальным словом (словосочетанием), принятым в профессиональной деятельности и употребляющимся в определенных условиях, позволяет проследить процесс именованности понятия как результата познавательной деятельности ученого, посмотреть на особенности терминотворчества с позиций его мировидения, раскрыть динамические характеристики термина.

В лингвистике замечено, что "ведущим в порождении термина всегда является его субъективный характер" [1, с. 10], поскольку в научной коммуникации кодируется не общий для коммуникантов смысл, а новизна научного понятия. Отсюда когнитивно-семантическое содержание термина,

представленное в научном тексте, формируется в процессе дискурсивного мышления ученого, в процессе рождения новой концепции, требующей адекватной терминологии. В таком понимании термин рассматривается как средство именованности понятия, являющегося результатом познавательной деятельности ученого, что дает возможность судить об авторе научного текста как о языковой личности, выражающей себя посредством языка, создающей представление о своих познавательных особенностях, процессе терминотворчества и т.п.

Такого рода суждения нетрудно аргументировать, основываясь на материалах фрагментов исследования М. Жумабаева "Педагогика", где центральными компонентами выступают понятие "*жан тарбияси*" (*духовное воспитание*) и его терминологизация [3, с. 127-150]. Как показывает анализ, рождение понятия, раскрытие его содержания и появление термина "*жан тарбияси*" происходят в определенных когнитивно-дискурсивных условиях: научный текст структурируют сами этапы когнитивной деятельности автора-ученого, проецирующие логику закономерности становления самого научного понятия, осмысления когнитивно-семантического содержания введенного термина.

Один из основных этапов становления такого понятия связан у М. Жумабаева с обоснованием нового подхода в изучении педагогических и психологических процессов. Известно, что с изменением подходов в науке изменяется взгляд на то или иное понятие, что проявляется в особенностях его интерпретации, используемых языковых средствах. Порождаемые той или иной парадигмой подходы, выступающие одновременно стимулом и инструментом непрерывного процесса познания, могут изменять наиболее прогрессивные научные сообщества и ученых со своим особым и оригинальным стилем мышления. Им дано осмысливать увиденное в окружающей действительности под другим углом зрения, что, в конечном счете, приводит к великим открытиям, изменениям самой научной парадигмы. Так, обосновывая принятое направление своего исследования, М. Жумабаев пишет: "*Подходя педагогически и психологически к изучению педагогических процессов, мы анализируем теоретические положения ведущих ученых по педагогике. До этого времени у нас не был язык данного предмета, поэтому трудно было найти подходящие слова или словосочетания для обозначения различных терминов на родном языке*" [3, с. 127]. Использование деепричастия от глагола *подходить* в значении *приблизиться* и выделением наречий

педагогически и *психологически*, постановкой их в начало предложения автор анализируемого текста подчеркивает новизну такого исследования в современной науке.

Далее, говоря о своих наблюдениях за рассматриваемыми явлениями, размышляя о них, ученый признается: *"Все эти годы, где бы я ни был, я был*

охвачен мыслью о психологических и педагогических проявлениях человека. Наблюдая его, я во все время направил интенсивно и систематически в эту сторону и свое чтение, и свое размышление" [3, с. 129]. Этот фрагмент является ярким выражением авторской рефлексии, которая связана с наблюдениями ученого за процессом осуществления собственных познавательных действий. Предметом этой рефлексии становится научная мысль, что подчеркивается используемыми в тексте конструкциями: *был охвачен мыслью о, наблюдая..., направил в эту сторону размышление*. Употреблением краткого причастия, образованного от глагола *охватить* в переносном значении "заключить в свои пределы", в сочетании со словом *мысль*, указывающим на раздумья по поводу своих суждений, мнений, и отглагольной лексемы *размышление*, эксплицирующей такие познавательные действия, как "углубляться мыслью во что-нибудь", "предаваться мыслям о чем-нибудь", акцентируется внимание на переживаниях автора научного текста, связанных с его научными изысканиями, постижением истины, добыванием нового знания.

Для семантической характеристики рассматриваемого языкового явления с точки зрения когнитивной семантики важен учет определенных "эпизодов" (Н. Н. Болдырев), отражающих опыт познания окружающего мира и взаимодействия с ним.

Так, М. Жумабаев в качестве этапа становления понятия *жан тәрбиесі* называет апробацию результатов своих исследований: *"Получаемые мною результаты я излагал постепенно, как они складывались, в виде тезисов и докладов..."*.

Следующим этапом когнитивной деятельности ученого является обоснование нового понятия и его терминологическое обозначение. С точки зрения М. Жумабаева, ученого-педагога, термином *"жан тәрбиесі"* должен ограничиваться объект рассмотрения, характеризующийся как "навыки поведения, состоящие в преобладании духовных, нравственных и интеллектуальных интересов над материальными". Такой взгляд на понимание *"жан тәрбиесі"*, с позиций ученого, *"не что иное, как научное, эмпирическое обобщение всем известных и легко и точно наблюдаемых бесчисленных, эмпирически бесспорных фактов"* [3, с. 132]. В ходе убеждения читателя в правомерности и необходимости на современном этапе развития науки введения данного термина автор смещает его семантический центр на слово *жан (душа)* и акцентирует внимание на научной обоснованности понятия, составляющего обозначенное термином содержание. Он подчеркивает, что такое понимание является результатом *обобщения фактов*, причем уточняет свою мысль употреблением определений к слову *обобщения*, называя его *научное, эмпирическое*, и к слову *факты* – *известные, наблюдаемые, бесчисленные, бесспорные*. При этом к перечисленным определениям вводятся актуализаторы, характеризующие подобные факты как *известные – всем, наблюдаемые – легко и точно, бесспорные – эмпирически*. Как видим, материал текста дает информацию о том, что актуальность введения данного термина обосновывается в ходе интерпретации внеязыковой действительности на основе сформировавшейся у ученого научной картины мира.

Говоря о точности предлагаемого термина для обозначения содержащегося в нем индивидуально-авторского осмысления рассматриваемого явления, ученый устанавливает отличие его от термина *жан көрiнiстерi*, употребляющегося в рамках данной терминосистемы применительно к тому же понятию. При этом автор, преобразуя ранее полученные знания об объекте изучения, объясняет мотивы выбора именно такого языкового средства в следующем фрагменте: *Стоя на эмпирической почве, я оставил в стороне, сколько был в состоянии, всякие философские искания и старался опираться только на точно установленные научные и эмпирические факты и обобщения, изредка допуская рабочие научные гипотезы – и на основе изложенного заявляет: "В связи со всем этим в воспитании человека я ввел вместо понятия "жан көрiнiстерi" понятие "жан тәрбиесі", сейчас, мне кажется, прочно утвердившееся в науке"* [3, с. 128]. В анализируемом речевом построении, выраженном осложненным предложением, содержится информация об основе его исследования (*эмпирическая почва*), об исключении из него всяких философских изысканий, об опоре в процессе обобщения только на *"точно установленные научные и эмпирические факты ..."*. Здесь же в мягкой форме (*мне кажется*) ученый как специалист этой области знаний утверждает, что данное терминологическое понятие принято научным миром и *"прочно"* вошло в ее терминосистему.

В процессе сопоставления понятий *жан тәрбиесі* и *жан көрiнiстерi* ученым подчеркивается, что они являются тождественными и могут употребляться как взаимозаменяемые.

Отдельные элементы когнитивно-семантического содержания термина *жан тәрбиесі* ученый выявляет путем использования контекстуальных средств. Стремясь к более глубокому освещению признаков понятия, вложенного в данный термин, М. Жумабаев применяет в качестве способа изложения описание, для которого характерны максимально полное перечисление признаков рассматриваемого явления, определенная степень детализации, что служит цельному представлению и, в конечном счете, его познанию.

К средствам выражения синтаксических связей в анализируемом тексте следует отнести повторы словосочетания *жан тәрбиесі* и личного местоимения *ол (оно)*, встречающихся в каждой фразе; инверсию, используемую с целью усиления акцента на выносимом в начало слова (*проблема эта*), употребление в анафорической функции указательного местоимения *этот (бул)*. Структурно-семантическим компонентом текста, раскрывающим понятие *жан тәрбиесі* [6, с. 323-325], является актуализация автором лексем *жан* (употреблено 31 раз), *тәрбие* (19 раз), *көрiнiс* (12 раз).

Так, в рассматриваемом тексте, центральным фрагментом которого является формулирование понятия *жан тәрбиесі* и его именованье, можно проследить этапы научного исследования, представить требования к нему ученого, осмыслить когнитивно-семантическое содержание рождающегося научного

понятия, уточнить и сформулировать новое знание. Как следует из анализа текста М. Жумабаева, такими требованиями могут быть:

- обоснование нового подхода в науке при изучении педагогических явлений;
- постоянное интенсивное, систематическое и критическое чтение научной литературы по исследуемой проблеме и размышление о ней (в частности, о психологических и педагогических проявлениях человека);
- апробация получаемых результатов, изложение их в виде лекций, докладов;
- опора в процессе обобщения научных исследований только на точно установленные научные и эмпирические факты с редким обращением к рабочим научным гипотезам;
- терминологическое обозначение нового понятия;
- установление отличий в когнитивно-семантическом содержании введенного термина от имеющегося в данной терминотерминологической системе;
- характеристика основных признаков явления, именованного термином "жан тәрбиесі".

В результате реализации обозначенных ученым требований к последовательности осуществления познавательной деятельности формируется понятие, объективированное термином *жан тәрбиесі*. Оно представляет собой словосочетание, терминологическими элементами которого являются существительное и зависимое от него прилагательное. Причем, с одной стороны, лексема *жан* ("внутренний, психический мир человека, его сознание") и *тәрбие* ("то, от чего человек становится счастливым") [5, с. 183, с. 64] употреблены в прямом значении. С другой стороны, можно говорить об идиоматичности, смысловой неразложимости этого словосочетания, рассматривать его как терминологический фразеологизм, поскольку (а) это терминологическое образование служит для именованного специального денотата; (б) в нем в определенной степени утрачены связи с денотатами его составляющих; (в) денотат термина "*жан тәрбиесі*" определяется конкретной наукой (педагогикой), ограничен ее рамками и обозначает: (1) навыки поведения, привитые семьей, школой, средой; (2) воздействие, влияние сформировать (характер, навык); (3) свойство души, состоящее в преобладании духовных, нравственных и интеллектуальных интересов над материальными. Как видим, когнитивно-семантическое содержание термина "*жан тәрбиесі*" составляют признаки, ставшие его смысловыми элементами и явившиеся продуктом осознанного в результате когнитивной деятельности научного знания, которое выстраивалось ученым в соответствии со складывавшейся концепцией и выразилось через язык в его терминотерминологической системе.

Использованные источники

1. Алексеева Л. М. Метафорическое речепорождение и функции терминов в тексте : автореф. дис. ... докт. филол. наук. – М., 1999. – 33 с.
2. Болдырев Н. Н. Когнитивная семантика: Курс лекций по английской филологии / Н. Н. Болдырев. – Тамбов, 2000. – 123 с.
3. Жумабаев М. Избранное (Педагогика) / М. Жумабаев. – Алма-Ата : Наука, 1990. – 272 с.
4. Манерко Л. А. Основы концептуального интегрирования ментальных пространств / Л. А. Манерко // Текст и дискурс: традиционные и когнитивно-функциональные аспекты исследования / Под ред. Л. А. Манерко. Рязанский гос. пед. ун-т им. С. А. Есенина. – Рязань, 2002. – С. 17–29.
5. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / Под ред. Н. Ю. Шведовой. – М., 2003. – 944 с.
6. Словарь современного русского литературного языка / Академия наук. Ин-т языкозн. – В 17 т. Т. 4. – М.–Л., 1955. – 876 с.

Isakova S. S.

КОГНИТИВНА ФУНКЦІЯ ТЕРМІНА В СТРУКТУРІ НАУКОВОГО ТЕКСТУ

У статті розглядаються когнітивні функції терміну в структурі наукового тексту. Автор намагається визначити основні джерела наукової інформації; виявити функціональні особливості наукового стилю; охарактеризувати термінологію наукового тексту як засобу передачі наукової інформації; розкрити роль навчально-наукового тексту як джерела інформації.

Ключові слова: термін, науковий текст, науковий стиль, когнітивні функції, термінотерминологічна система, рефлексія.

Isakova S. S.

COGNITIVE FUNCTION OF THE TERM IN THE STRUCTURE OF A SCIENTIFIC TEXT

Discussed in this article is the cognitive function of the term in the structure of a scientific text. The author tries to identify the main sources of scientific information; to find out the functional features of scientific style; to characterize the terminology of a scientific text as a means of conveying scientific information; to highlight the role of educational and research texts as a source of information.

Key words: term, research text, scientific style, cognitive function, terminological system, reflection.

Стаття надійшла до редакції 19.09.14